

"Понятно", — пробормотала она, замедляя полет дракона, чтобы не отставать от толпы. — "Продолжайте идти!" — крикнула она, как только их заметили. Она не могла не заметить, что он не разговаривал с жителями деревни напрямую после того, как ее брат столкнулся с ним. Но в его словах, обращенных к другим, слышалась спокойная властность, присущая человеку, привыкшему отдавать приказы, или, по крайней мере, инструкции. Она прокрутила этот факт в голове, гадая, заметил ли это Стоик. После непродолжительного молчания и нескольких приветственных возгласов внизу, она снова атаковала его вопросами: — Так они попросили тебя помочь нам? — Что-то вроде того, — ответил он, снова уклончиво. Пора было говорить прямо. — И все же, — спросила она с ухмылкой, — ты вел их. Ты их лидер. Их полет прервался, и он вскрикнул. Ночная фурия шлепнула его по бедру одной из своих широких челюстей. — Да, да, я займусь этим. — Он повернулся к ней, его глаза-бусинки смотрели на нее. — Мисс, можем мы оставить вопросы на потом? Мне нужно управлять здесь. — Не думаю, — ответила она. — Здесь вы никуда не денетесь. Его глаза расширились, и он снова повернулся к горизонту, бормоча что-то себе под нос, слова его были искажены маской до неузнаваемости. — Не лги. Ты отдавал приказы, а почти все эти люди — наследники клана; они не принимают приказы от кого попало. У тебя лучший дракон из всех. Ночная фурия задымилась, и Астрид моргнула. Похоже, дракон понимал по-норвежски и... прихорашивался? Кто бы мог подумать. — Кто ты, и почему ты пришел помочь нам? Если ты хочешь получить что-то взамен, имей в виду: у нас нет ничего, кроме одежды на спине и еды на столе. Мы будем рады и тому, и другому, но не многому другому. — Я... помогаю людям, мисс, — сказал он нерешительно. — Так я познакомился с другими и научил их драконам. Это все, чем я занимаюсь. Пора было быть более прямой. Астрид ударила его в бок, он вздрогнул и вскрикнул. — Ой! — Хватит увиливать от моего вопроса! Почему ты пришел помочь нам! — Потому что я знал, что вас всех перебьют! — шипел он в ответ, обхватив локтями ребра для защиты. Слабак. Он оглянулся на нее, и она кивнула, чтобы он продолжал. К ее удовольствию, он подчинился. — Беззубик привел меня сюда однажды, вскоре после того, как мы... встретились. У этого огромного дракона есть клич, который притягивает остальных, когда они его слышат, и в тот раз он поймал Беззубика. Так что я знал, что здесь находится. — Беззубик? — Он. — Он жестом указал на дракона. Астрид недоверчиво посмотрела на мужчину. — Что? — Это паршивое имя. Зубастый — даже для викинга! Он заслуживает лучшего! Ночная фурия, ради Тора! — Это традиция викингов, мисс! — Говоря об именах, перестань меня так называть! Я не сопливая девчонка. Кто-то крикнул снизу. Она помахала рукой и крикнула, чтобы они шли за остальными. — Ах, простите. Вы, конечно же, замужем. Глаза Астрид сузились от досады, а в груди зашевелилось чувство, которое она не хотела признавать. Она ударила его, на этот раз сильнее, по плечу. — Ой! Его наплечник поглотил большую часть удара. Он действительно был слабаком. — Ты слепой или дракон просто умнее вас двоих? Она была уверена, что на этот раз рептилия действительно хихикнула. — Мои волосы подняты? Я даже крансен до сих пор ношу! — Она зашипела на него, когда он бросил на нее довольно смущенный взгляд через шлем. Она вздохнула и посмотрела вниз на людей, спящих под ними. Все это выглядело так странно, с такой высоты и при такой скорости полета. — Ну, я помолвлена, — согласилась она, немного успокоив его. — Но он... пропал. — Ах. — Ей действительно показалось, потому что дракон под ней внезапно напрягся, а голос всадника звучал напряженно. Видела ли она то, чего не было в ее попытке понять этого очень странного незнакомца, или его поведение действительно имело место, но просто по причинам, которые она еще не обнаружила и не поняла? — Мне очень жаль, мисс. Надеюсь, его скоро найдут. — Хм, — ответила она. — Мне нужно сказать ему некоторые вещи, которые он должен услышать, — мрачно пробормотала она, думая о том, сколько раз ей нужно было извиниться перед Иккингом, чтобы он простил ее, прежде чем она поняла, что говорит человеку, которого не знает и который, честно говоря, может быть ее врагом или сумасшедшим из-за того, что ездит на драконе. Не говоря уже о том, что мужчинам всегда было не по себе от подобных разговоров. Она решила вернуть тему в нужное русло: ей нужно было узнать о нем, и чем меньше он узнает о ней, помимо основ, тем лучше. — И не называй

меня так! Достаточно просто Астрид! Он бросил на нее быстрый неприязненный взгляд. Она хмыкнула. — Или Хофферсон, если вам так нужно. Он кивнул. — Тогда Хофферсон. Она снова набросилась на него, раздраженная его вынужденной формальностью. Это не предвещало ничего хорошего, что тот, кто возглавлял эту группу, очевидно, наследников остальных союзных племен, хотел оставаться таким отстраненным и отстраненным. — О, нет. Это сразу же привлекло ее внимание, а еще больше — когда она почувствовала, как их дракон спускается, а затем приземляется на широкий выступ в нескольких футах вверх по склону скалы. Сразу стало ясно, что у его встревоженного тона были веские причины: из-за скалы виднелась нога викинга, заметная только потому, что они заметили ее с более высокой точки обзора. Ночная фурия и его всадник быстро и проворно вскарабкались наверх, Астрид следовала за ними по пятам. Он перемахнул через скалу перед ней, и как только она взобралась на выступы, издал страдальческий стон. — О нет, Свен, — пробормотала она, поднимаясь на ноги. — У него трое малышей дома. — Он жив, но нездоров. — Ее спутник внезапно перешел к делу, без слов подозвал к себе дракона и достал из одного из уцелевших карманов седла подручные средства. — Я думаю, что рука сломана; должно быть, он упал оттуда. Астрид посмотрела вверх, на узкую, извилистую скальную тропу, которую она не заметила и которая вела к более безопасному хребту на другой стороне и дальше от горного пролома чудовищного дракона. Бедный Свен попытался быстрее вывести всех в безопасное место. Пока она осматривала местность, драконий всадник быстро и эффективно перевязал раненую руку и наложил шину. Она стояла в стороне, наблюдая за его работой, и казалось, что он знает в этом толк. — Позвольте мне помочь, — предложила она через несколько мгновений и быстро начала проверять ноги Свена на наличие новых повреждений, пока всадник осматривал его голову и грудь. — Он в синяках, но в порядке. — Тогда нам нужно отвести его к целителю. — Ты ведь привел одного, верно? — бросил он, в голосе сквозила явная ирония. Неужели он считал, что сейчас самое время для насмешек? Астрид нахмурилась, отстегнула топор и повертела его в руках. — Не надо так свежо, ты, — проворчала она, угрожающе размахивая оружием, прежде чем поймать настороженный взгляд дракона. Фыркнув, она снова убрала топор в кобуру, признавшись себе, что, возможно, сейчас не время для демонстрации силы. — Как мне тебя называть? Не могу же я все время говорить "ты". — Каттонг, — ответил он, оторвав взгляд от ее топора и снова посмотрев на своего дракона. — Если ты собираешься обращаться ко мне по имени моего клана, я могу ответить тебе тем же, — сказала она, не скрывая раздражения. Он посмотрел на нее долгим взглядом, а затем пожал плечами. — У меня нет имени клана, — пробормотал он, поворачиваясь к своему дракону. Астрид мысленно ругала себя: как же ей надо было привлечь его на сторону Хулигана! Заставить его признать, что у него нет клана, и пристыдить его при этом! — Ты не родился в клане, — сказала она, спокойно давая ему выход. Он не принял его. — Нет. Я не был... нужен там. — Он пожал плечами, продолжая возиться с седлом, как ей показалось, испытывая дискомфорт. По правде говоря, ей и самой было не по себе: изгнание из клана делает тебя изгоем — и она вдруг еще больше засомневалась, можно ли ему доверять. — Ах, наконец-то! — С несколькими щелчками каталка-гамак внезапно появилась из-под дракона, где она, очевидно, была сложена в седло. Без лишних слов он поднял на нее Свена, доказав, что тот сильнее, чем кажется, и осторожно взобрался в седло. — Ты идешь? — спросил он через мгновение, протягивая ей руку. — Кажется, ему ничего не угрожает, но я не целитель. А нам и так придется лететь медленно, потому что Беззубик будет неуравновешенным. Аналитически посмотрев на него, она взяла предложенную им руку, и они поднялись в воздух, все время наклоняясь в одну сторону, чтобы сбалансировать полет, пока он ободряюще бормотал своему дракону. Что-то в этом уклончивом человеке, называвшем себя Каттонгом, который вел в бой наследников клана и приказывал им, ездил на ночной фурии, но при этом старался казаться неприятным, не сходилось. А Астрид была не из тех женщин, которые позволяют себе лгать. Если их племя собиралось быть у него в долгу, она должна была выяснить, что это за человек, перед которым они взяли на себя столь глубокие и давние обязательства, и будет ли он честен в этом, или Берк только что вляпался в еще большие

неприятности, чем те, в которые он попал, когда чудовищный дракон ворвался в гору.

<http://tl.rulate.ru/book/92895/3050805>